

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ НЕРУШИМОЙ ДРУЖБЫ МОНГОЛЬСКОГО И КИТАЙСКОГО НАРОДОВ

Ю. Цеденбал,

Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Совета Министров МНР

Монгольский народ вместе с народами возглавляемого Советским Союзом могучего социалистического лагеря и всем прогрессивным человечеством отмечает славную десятую годовщину со дня образования Китайской Народной Республики.

Победа китайской революции и образование КНР — это крупнейшее после Великой Октябрьской социалистической революции событие в истории человечества. Китайская революция, освободившая почти четверть населения земного шара из-под гнета империализма, в огромной мере приумножила международные силы мира и социализма, явилась одним из важных факторов превращения социализма в мировую систему. Победа китайской революции дала новый могучий толчок национально-освободительному и революционному движению народов колониальных и зависимых стран, способствовала дальнейшему распаду позорной колониальной системы империализма и образованию суверенных государств в Азии и Африке.

Великие революционные завоевания китайского народа на пути социалистического строительства, достигнутые под испытанным руководством КПК, знаменуют собой торжество бессмертных идей марксизма-ленинизма.

Гигантские успехи Китайской Народной Республики, наглядно показывающие неизмеримые преимущества социализма перед капитализмом, имеют всемирно-историческое значение и радуют все прогрессивное человечество.

Дальнейший прогресс КНР в социалистическом строительстве, несомненно, сыграет большую роль в осуществлении выдвинутой Н. С. Хрущевым в докладе на внеочередном XXI съезде КПСС исторической задачи обеспечения абсолютного превосходства мировой системы социализма над капиталистической системой в области материального производства.

Китайская Народная Республика занимает достойное место в великой семье социалистических наций, руководствующихся в своих взаимоотношениях незыблемыми принципами пролетарского интернационализма.

Ярким свидетельством единства социалистического лагеря и примером социалистического типа международных отношений могут служить взаимоотношения, установившиеся между МНР и КНР.

Монголо-китайская дружба крепнет изо дня в день на благо наших народов, в интересах общей борьбы за построение социализма и коммунизма.

Монгольский народ и все прогрессивное человечество желают в эти дни великому китайскому народу, его правительству и героической Коммунистической партии Китая новых успехов в строительстве социализма и в борьбе за сохранение всеобщего мира.

Задача настоящей статьи — вкратце проследить на отдельных этапах истории Монголии путь развития и укрепления монголо-китайской дружбы, являющейся одним из прекрасных достижений наших народов.

Дружественные отношения монгольского и китайского народов уходят своими корнями в глубь веков и имеют свои замечательные традиции. Эти отношения возникли из взаимного уважения китайского и монгольского народов и общности их коренных интересов, из совместной борьбы против национальных эксплуататоров и иноземных захватчиков. Исторически сложившиеся дружественные отношения наших народов теперь, в эпоху социализма, превратились в подлинно интернациональную, нерушимую дружбу трудящихся Монголии и Китая, стоящих плечом к плечу в единой семье народов могучего социалистического лагеря и строящих социализм.

Китай — страна древнейшей цивилизации — внес огромный вклад в сокровищницу мировой культуры, оказал определенное влияние на экономическое и культурное развитие Монголии на отдельных этапах ее истории.

Народы обеих стран издавна стремились жить в мире и дружбе, как добрые соседи. Однако в истории наших государств в прошлом, когда власть в них находилась в руках эксплуататорских классов, были и отдельные периоды кровопролитных войн. Но они не смогли сломить стремления монгольского и китайского народов к сближению и взаимопониманию.

В XVII в. Монголию и Китай постигла одинаковая участь: обе страны были завоеваны маньчжурскими захватчиками. С 1691 до 1911 г. Монголия находилась под тяжелым гнетом цинской империи. Китайские и монгольские народные массы, подпавшие под иго иноземных завоевателей, объединяли идеи национально-освободительной борьбы.

Монгольские араты, как и китайские трудящиеся, питали глубокую ненависть к цинской династии, олицетворявшей все отрицательное и реакционное, что было в тогдашней общественно-экономической жизни Китая и Монголии.

Жесткие колониальные порядки, установленные маньчжурскими завоевателями в Монголии, экономический застой, обнищание народных масс явились основной причиной широкой антиманьчжурской борьбы монгольского народа, имевшей своей целью освобождение страны от иноземного ига и восстановление национальной независимости.

До начала XX в. во главе антиманьчжурских народных движений в Монголии во многих случаях стояли прогрессивные представители местных феодалов. В истории известны, например, крупное народное восстание, происходившее в Западной Монголии в 1755—1758 гг. под предводительством ойрат-монгольского князя Амурсана, а также другое большое восстание, вспыхнувшее в Халхе в тот же период и возглавлявшееся князем Цэнгунжавом.

Значительное влияние на развитие национально-освободительного движения монгольского народа оказала мужественная борьба китайского народа против маньчжурского ига. Известное восстание тайпинов (1850—1858 гг.), направленное своим острием против феодального строя и цинской династии, сыграло выдающуюся роль в освободительной борьбе всех народов, поработанных маньчжурами.

Эти антиманьчжурские и антифеодалные восстания китайского, монгольского и других народов, входивших в состав цинской империи, взаимно поддерживая друг друга, расшатывали вековые устои феодального общества.

В общем выступлении против чужеземных захватчиков и внутрен-

них феодалов росла и крепла связь между освободительной борьбой народов Монголии и Китая, несмотря на политику маньчжурских властей, стремившихся посеять рознь между нашими народами.

Двухсотлетнее господство маньчжурских угнетателей имело катастрофические последствия для Монголии, надолго задержало развитие ее производительных сил. Маньчжурские власти, систематически проводя политику изоляции Монголии от внешнего мира, экономически и политически раздробили страну на мелкие княжества. Чтобы держать аратские массы в безропотном подчинении и невежестве, маньчжурское правительство усиленно насаждало в Монголии ламаизм, который учит верующих покорности и непротивлению злу. К началу XX в. ламы составляли почти половину мужского населения страны.

В эпоху империализма феодально-крепостническая Монголия, находясь под игом маньчжурских захватчиков, стала, так же, как и Китай, объектом колониального грабежа империалистических хищников. Своеобразие социально-экономического положения Монголии этого периода предопределило характер национально-освободительного движения монгольского народа, которое приобрело антиимпериалистическую направленность.

В 1900 г. в Монголии произошло восстание двухтысячного отряда монгольских солдат в г. Улясутае, отказавшихся от участия в подавлении восстания Ихэтуань и тем самым продемонстрировавших солидарность с китайским народом, боровшимся против империалистов.

Перемещение центра мирового революционного движения в Россию и первая русская революция оказали известное воздействие на пробуждение народов Азии. Под влиянием русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. и непосредственным воздействием китайской революции 1911 г. в Монголии развернулось широкое национально-освободительное движение.

В. И. Ленин, внимательно следивший за пробуждением народов Азии и приобщением их к политической жизни, глубоко верил в несокрушимую силу демократического движения азиатских народов. «...Никакие силы в мире не восстаноят старого крепостничества в Азии,— писал он,— не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах»¹.

Необходимо подчеркнуть, что основной движущей силой национально-освободительного движения 1911—1912 гг. в Монголии были народные массы. Революция в Китае и освободительная борьба монгольского народа имели цель в первую очередь свержения ненавистной маньчжурской династии, превратившейся в орудие империалистического закабаления страны.

Благодаря успешному развёртыванию революции в Китае национально-освободительное движение монгольского народа привело к ликвидации маньчжурского господства в Монголии и провозглашению ее государственной независимости (ноябрь 1911 г.). Но в условиях империализма Монголия не смогла достичь полной независимости: в 1915 г. империалистами ей был навязан статус автономного государства под сюзеренитетом Китая.

Возрождение монгольского национального государства, несмотря на его феодальную классовую сущность, явилось в известной степени прогрессивным явлением в истории страны, ибо оно устранило искусственную изоляцию Монголии от внешнего мира и обусловило укрепление связи освободительной борьбы монгольского народа с революционным движением народов России и Китая.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 546.

Возникновение и развитие непосредственного контакта между революционным движением монгольского и китайского народов неразрывно связаны с победой Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории освободительной борьбы народов Востока.

Величайшее значение Октябрьской революции в судьбах монгольского и китайского народов состоит в том, что она донесла до Монголии и Китая идеи марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, тесно связала борьбу монгольских и китайских трудящихся за свободу и независимость с пролетарским движением за социализм. Благодаря марксизму-ленинизму наши народы нашли надежный компас, указавший единственно верный путь к осуществлению своих вековых чаяний.

Проникновение и распространение идей Великого Октября в Монголии происходило в сложной и напряженной обстановке. В результате национального предательства правящей феодальной верхушки в конце 1919 г. Монголия была оккупирована войсками китайского генерала Сюй Шу-чжена, одного из лидеров аньфуистской клики милитаристов. Автономное монгольское государство было ликвидировано, а национальные воинские части расформированы. В стране был установлен режим разнузданного произвола оккупантов. Многие видные участники национально-освободительного движения были схвачены и брошены в тюрьмы.

Потеря национальной государственности и хозяйничанье захватчиков всколыхнули все слои монгольского общества, исключая лишь реакционную часть феодальной верхушки, стремившейся ценой национальной измены подавить освободительное движение аратства и упрочить свое положение. Во всей стране нарастали гнев и возмущение. Главной движущей силой развернувшегося национально-освободительного движения было трудовое аратство. К движению примкнули также националистически настроенные феодалы, часть чиновничества, пытавшиеся использовать борьбу трудящихся в своих классовых интересах. Однако в отличие от антиманьчжурского национально-освободительного движения 1911—1912 гг. в рассматриваемый период значительную роль в освободительной борьбе народа стали играть прогрессивные представители зарождавшейся интеллигенции, а также бывшие военнослужащие. В их числе были и выходцы из аратства, кровно связанные с ним и отражавшие его интересы.

Восьмилетний опыт существования феодально-теократического государства в Монголии и ликвидация ее автономии воочию показали передовым людям страны, что класс феодалов не способен быть последовательным выразителем и защитником национальных интересов. Передовые, прогрессивные элементы настойчиво искали новых путей освобождения родины, чутко реагировали на происходившие в мире события.

Поэтому естественно, что победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и переход власти в руки рабочих и крестьян, аннулирование Советским правительством всех кабальных договоров, навязанных Монголии царизмом, и признание права монгольского народа на государственную независимость произвели огромное впечатление на передовых людей Монголии. Под влиянием рабочего движения и в результате связи с русскими рабочими-революционерами они начали понимать, что необходимо довести национально-освободительную борьбу до полного социального раскрепощения трудящихся.

Под непосредственным влиянием идей Великого Октября в Монголии в 1919 г. возникли нелегальные кружки, поставившие своей перво-

очередной целью изгнание войск китайских милитаристов и возрождение независимости страны.

Эти первые революционные кружки, возникшие на платформе борьбы за независимость, были разнородны по своему социальному составу. Среди участников кружков происходила острая борьба мнений по вопросам о целях, путях и методах борьбы. Представители мелких феодалов и зарождавшейся национальной буржуазии вроде Бодо и Данзана (впоследствии были разоблачены как ярые контрреволюционеры) стремились ограничить рамки борьбы лишь задачами восстановления феодально-теократического государства и направить движение в русло национализма. Они проповедовали авантюристическую и вредную тактику поголовного истребления китайцев, живших в Монголии.

Однако передовые представители аратства и интеллигенции в лице Сухэ-Батора, Чойбалсана и др., завязавшие связи с русскими рабочими-революционерами, основной целью борьбы считали изгнание захватчиков и установление народной власти.

В июне 1920 г. революционные кружки объединились в единую организацию под названием «Народная партия».

Изучая опыт борьбы русских рабочих и крестьян, руководимых героической большевистской партией во главе с великим Лениным, монгольские революционеры пришли к выводу о необходимости создания боевой, революционной партии, которая тесно связывала бы свою деятельность с международным рабочим движением.

Огромное значение в возникновении и развитии Монгольской народно-революционной партии (МНРП), в определении ее стратегии и тактики имела встреча делегации революционной организации с В. И. Лениным в сентябре 1920 года. Во время теплой, душевной беседы с представителями монгольских революционеров В. И. Ленин сказал, что единственно правильным путем для трудящихся Монголии будет борьба за государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами РСФСР. Условием успешного освободительного движения монгольского народа, подчеркнул В. И. Ленин, является создание политической партии трудящихся Монголии.

На вопрос В. И. Ленина о тактике будущей партии вышеупомянутый Данзан ответил, что ее тактикой будет беспощадное уничтожение гаминов (войск китайских милитаристов), сжигание их домов. В. И. Ленин решительно осудил подобные действия националистов и указал путь массовой борьбы, основанной на классовой солидарности и революционном союзе с трудящимися Китая².

Указания и советы великого Ленина легли в основу политической линии МНРП. Во вводной части ее программы, принятой I съездом 1 марта 1921 г., особо подчеркивалась всемирно-историческая освободительная роль пролетариата. Выдающимся достижением этой программы, отражавшей дух своего времени и сложность обстановки в Монголии и в силу этого не свободной от непролетарских идей, являлось то, что она рассматривала освободительную борьбу монгольского народа как составную часть мирового революционного движения, указывала на его тесную связь с международным пролетарским движением. В 7-м пункте программы говорилось о решимости партии укреплять свои связи с революционными организациями России, Китая и других стран.

Образование МНРП, ставшей на позиции пролетарского интернационализма, явилось важнейшим этапом в установлении и развитии непосредственных контактов между революционным движением Китая и Монголии.

Создание в июле 1921 г. Компартии Китая означало, что трудящие-

² См. «Правда», 12 июля 1936 года

ся Монголии обрели в лице китайского пролетариата, вступившего на путь активной политической борьбы за интересы угнетенных и эксплуатируемых народных масс и руководимого марксистско-ленинской партией, своего верного друга и союзника.

Борьба КПК и МНРП, объединенных общей идеологией марксизма-ленинизма, являлась в то время борьбой и за осуществление единых идеалов наших народов и коренных классовых интересов трудящихся.

Освободительное движение китайского народа во главе с КПК, ослабляя силы империализма на Дальнем Востоке и сковывая агрессивные действия китайских милитаристов в отношении Монголии, служило огромной поддержкой революционной борьбе монгольского народа.

Народная революция 1921 г. разбила цепи империалистического и феодального гнета в Монголии. В центре Азии возникло первое народно-демократическое, суверенное государство, которое, минув капитализм, в тесном союзе с Советской Россией пошло по пути развития к социализму.

Внешняя политика народно-демократического Монгольского государства с самого начала строилась на признании принципов равноправия, взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран. Независимая Монголия стремилась к установлению дружеских и деловых отношений с другими державами и прежде всего со своими соседями. Еще в первые дни народной революции, в конце марта 1921 г., МНРП обратилась со специальным воззванием к демократической общественности и всему народу Китая. В нем говорилось: «...во имя интересов и солидарности трудящихся всего мира, всех угнетенных и поработанных мировыми империалистами народов мира, и в частности подневольно-колониальной Азии, и во имя глубокой общности интересов и идеалов китайского и монгольского народов, одинаково эксплуатируемых и угнетенных своими и чужеземными хищниками, насильниками, Центральный Комитет Монгольской народно-революционной партии от имени трудящихся и интеллигенции Монголии, категорически требуя от пекинского правительства немедленно приостановки посылки войск в Монголию, одновременно обращается с дружеским и искренним приветствием к китайскому народу...»³.

В этом обращении нашла яркое выражение воля монгольских народных масс, еще на заре народно-демократической революции стремившихся к установлению дружеских, добрососедских отношений с великим китайским народом.

Одним из первых мероприятий, проведенных народным правительством после освобождения столицы Монголии Нийслэл-хурэ (Урги) от белогвардейских банд, была репатриация китайских военнопленных. Уже 16 июля 1921 г. было вынесено постановление об отправке на родину 200 китайских военнопленных, причем все издержки по их доставке до монгольской границы взяло на себя монгольское правительство⁴.

В сентябре того же года правительство Монголии обратилось к правительствам ряда стран, в том числе Китая, Советской России и США, с предложением установить дипломатические и торговые отношения. В обращении говорилось об аннулировании в связи с провозглашением независимости всех навязанных Монголии неравноправных договоров, в частности и Тройственного Кяхтинского соглашения 1915 г. об автономии под сюзеренитетом Китая.

10 сентября 1921 г. монгольское правительство обратилось к правительству РСФСР с просьбой о посредничестве в переговорах с Китаем

³ Журнал «Народы Востока» (Иркутск). 1921, № 1, стр. 98—100.

⁴ «Революционные мероприятия народной власти в 1921—1924 гг.». Сборник документов. Улан-Батор. 1954, стр. 23,

по вопросу о признании независимости Монголии. Советское правительство ответило принципиальным согласием на эту просьбу.

Однако тогдашнее реакционное правительство Китая, выражавшее интересы милитаристов, помещиков и компрадорской буржуазии, отказалось признать независимость Монголии и заняло враждебную к ней позицию. В конце 1921 и в начале 1922 г. северо-китайский милитарист Чжан Цзо-лин сосредоточил у границ Монголии крупные военные силы, угрожая ее независимости.

Экспансионистскую политику китайских милитаристов в отношении Монголии активно поддерживали американские империалисты. Еще в августе 1921 г. в Монголию приехал американский консул в г. Калгане Сокобин, который пытался установить связи с феодально-теократическими кругами и организовать контрреволюционный заговор с целью ликвидации независимости Монголии.

В начале 1922 г. посланник США в Китае Шерман официально заявил, что Соединенные Штаты считают Монголию составной частью Китая и поэтому ни в коем случае не признают ее независимости⁵.

Американские империалисты, используя китайских милитаристов во главе с У Пэй-фу, стремились надеть на монгольский народ ярмо колониального ига. Монгольская газета «Уриа», разоблачая агрессивные планы американских правящих кругов, писала: «Никто не будет отрицать того факта, что У Пэй-фу ищет повода, чтобы захватить Монголию. США оказывают помощь У Пэй-фу. Захват Монголии У Пэй-фу означал бы, что природные богатства Монголии, право строительства железных дорог полностью перешли бы под контроль Америки».

Агрессивные устремления китайских милитаристов в отношении Монголии диктовались интересами китайских помещиков, торговцев и ростовщиков, тесно связанных с иностранным капиталом. Так, в 1923 г. в Монголии было 1 440 китайских фирм, 62 фирмы США и Англии, а также значительное количество фирм ряда других капиталистических стран. Китайский торгово-ростовщический капитал держал в своих руках 60% товарооборота страны.

Но если китайские милитаристы, компрадорская буржуазия и помещики были заклятыми врагами свободы и независимости монгольского народа, если они стремились посеять рознь и недоверие между монгольскими и китайскими трудящимися массами, то совершенно иным было отношение прогрессивных сил Китая к народной Монголии.

Великий китайский революционер Сунь Ят-сен и руководимый им революционный гоминьдан сочувственно отнеслись к освободительной борьбе монгольского народа. В 1923—1924 гг. был установлен непосредственный контакт между МНРП и революционным гоминьданом, сотрудничавшим в то время с КПК.

III съезд МНРП, состоявшийся в августе 1924 г., четко определил марксистско-ленинскую генеральную линию партии на некапиталистический путь развития. В новой программе партии подчеркивалась верность партии принципам пролетарского интернационализма, ее солидарность с освободительной борьбой китайского народа, а также указывалось, что подлинным выразителем интересов китайского народа являются партия гоминьдан, основанная Сунь Ят-сеном, и Коммунистическая партия Китая. «Трудящиеся Монголии,— говорилось в программе,— окажут горячую поддержку освободительной борьбе китайского народа против мирового империализма и продавшей им китайской буржуазии»⁶.

⁵ «Уриа» № 18, 1922 год.

⁶ «Махн-нын их, бага хурал. Тев Хорооны, бугд хурлуудын тогтоол шийдвэр» («МНРП в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК»). Ч. 1 (1921—1934), стр. 104.

МНРП и народное правительство Монголии оказывали моральную и материальную поддержку национально-освободительному движению в Китае. В 1926 г. МНРП установила непосредственную связь с генералом Фын Юй-сяном, выступившим в то время против чжилийской и мукденской клики милитаристов.

Монгольская народно-революционная партия стремилась установить контакт с революционным гоминьданом и КПК, создавшими единый национальный фронт. В 1925 г. представители МНРП Дамбадаржа, Гурсед вели в Пекине переговоры с руководящими деятелями гоминьдана об укреплении связей между обеими партиями. Представители МНРП неоднократно встречались с выдающимся деятелем КПК Ли Да-чжао, являвшимся горячим поборником дружбы монгольского и китайского народов.

Однако правые гоминьдановцы под различными предлогами добивались того, чтобы вопрос об официальном признании Китаем независимости Монголии был отложен на неопределенное время.

В период китайской революции 1924—1927 гг. МНРП и трудящиеся Монгольской Народной Республики выражали свое горячее сочувствие героической борьбе китайского народа против империализма и феодализма.

В лозунгах ЦК МНРП к 8-й годовщине Октябрьской революции говорилось: «Привет революционерам Китая, борющимся против мировых хищников! Да здравствует китайская революция! Руки прочь от Китая!»⁷.

В июне 1925 г. члены МНРП выразили свой гневный протест против зверской расправы английской полиции над китайскими рабочими и студентами в Шанхае. ЦК МНРП выделил денежные средства для оказания помощи семьям погибших⁸. По случаю освобождения Шанхая национально-революционной армией в 1927 г. состоялся митинг членов МНРП, Революционного союза молодежи и трудящихся столицы Монгольской Народной Республики, участники которого послали поздравление с победой китайскому народу⁹.

В апреле 1926 г. в Монголии гостил ряд руководящих деятелей гоминьдана и КПК. По возвращении на родину глава делегации коммунист Тан Пин-шань на страницах китайской прессы правдиво осветил действительное положение в МНР, отметил ее укрепление в политическом и экономическом отношении и дал решительный отпор злобным измышлениям реакционной печати о «колонизации Монголии Советской Россией»¹⁰.

Еще в 1925 г. 23 китайских коммуниста — учащихся Коммунистического университета трудящихся Востока обратились с письмом в ЦК МНРП, в котором, резко осуждая враждебные Монгольской Народной Республике выпады правых гоминьдановцев, твердо заявили о поддержке независимости МНР¹¹.

Контрреволюционный переворот Чан Кай-ши и поражение китайской революции 1924—1927 гг., разрыв гоминьдана с Компартией усилили агрессивные происки реакционного гоминьдана против МНР. В ответ на это правительство Монгольской Народной Республики 14 февраля 1929 г. заявило о своей готовности установить с Китаем мирные отношения на основе взаимного признания независимости¹². Однако стремлению монгольского и китайского народов к уста-

⁷ Партархив МНРП, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 4, стр. 33.

⁸ Там же, ед. хр. 140, стр. 34.

⁹ «Унэн» № 57, 1927 год.

¹⁰ «Унэн» № 83, 1926 год.

¹¹ Партархив МНРП, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 176.

¹² «МНР в борьбе за некапиталистический путь развития». Улан-Батор, 1956, стр. 305.

новлению добрососедских отношений долгое время мешала политика правившей в Китае реакционной клики Чан Кай-ши.

Успехи МНР, которая при бескорыстной помощи Советского Союза закладывала фундамент для развития к социализму, минуя капитализм, вызывали бешеную злобу врагов демократии и прогресса. Чан Кай-ши и его сторонники вопреки здравому смыслу отказывались признать факт существования суверенного, независимого монгольского государства.

Но монгольский народ хорошо знал, что Китай представляют не гоминьдановцы, а великий китайский народ, руководимый Коммунистической партией.

КПК, верная принципам марксизма-ленинизма, последовательно поддерживала борьбу монгольского народа за укрепление своей свободы и национальной независимости. I съезд Советов Китая, состоявшийся в ноябре 1931 г. в г. Жуйцзине, объявил об официальном признании Центральным Советским правительством Китая государственной независимости Монгольской Народной Республики. Этот дружественный акт правительства, представлявшего подлинные интересы трудящихся Китая, оказал огромную моральную поддержку монгольскому народу, способствовал дальнейшему укреплению связи между революционным движением обеих стран.

Монгольский народ всегда проявлял чувства братской солидарности к освободительной борьбе народов Китая. Трудящиеся МНР всем сердцем были вместе со своими китайскими братьями и сестрами в дни тяжелых испытаний, когда они героически отражали походы гоминьдановских войск против красных районов Китая, в период великого северо-западного похода китайской Красной Армии. МНРП всегда подчеркивала, что освободительная борьба китайского народа под руководством Коммунистической партии занимает одно из ведущих мест в борьбе человечества за избавление от гнета империализма.

Героические выступления китайского народа против реакционного гоминьдановского режима, против империалистов оказали огромную помощь трудящимся МНР в упрочении народно-демократического строя.

Разбойничье нападение империалистической Японии на Северо-Восточный Китай вызвало справедливый гнев и глубокое возмущение монгольского народа. В сентябре 1931 г. в Улан-Баторе состоялось расширенное заседание ЦК МНРП, ЦК Ревсомола, Центрального Совета профсоюзов совместно с партийным и ревсомольским активом. Это заседание от имени трудящихся МНР выразило решительный протест против японской агрессии в Китае и твердо заявило, что «трудящиеся МНР всегда оказывали и впредь будут оказывать политическую поддержку рабочим и всем трудящимся Китая, которые под руководством Китайской коммунистической партии ведут героическую борьбу против империалистов, за независимость Китая, за ликвидацию контрреволюционного гоминьдановского режима, за создание в Китае власти рабочих и крестьян»¹³. Мужественная национально-освободительная борьба китайского народа явилась одним из важных факторов, способствовавших краху захватнических планов японских милитаристов в Азии.

Сокрушительный разгром советско-монгольскими войсками японских агрессоров, напавших на МНР в 1939 г. в районе реки Халхин-гол, явился в то же время поддержкой национально-освободительной борьбы китайского народа.

В 1945 г. Монгольская народно-революционная армия совместно с частями Советской Армии и Народно-освободительной армии Китая приняла участие в разгроме японских милитаристов. В борьбе против обще-

¹³ Там же, стр. 307.

го врага — японских агрессоров — крепили братская симпатия и взаимопонимание народов СССР, МНР и Китая.

Бесспорные успехи монгольского народа в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, упрочение международного авторитета Монгольской Народной Республики, а также активная защита Советским Союзом ее жизненных интересов вынудили гоминьдановское правительство в январе 1946 г. признать независимость Монголии.

Но вскоре клика Чан Кай-ши по указке американских империалистов нарушила свои международные обязательства и предприняла ряд враждебных действий по отношению к МНР; на китайско-монгольской границе провоцировались различные инциденты, были попытки покушения на независимость МНР.

Великая победа китайской революции и образование 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики открыли новую эпоху во взаимоотношениях между народами Монголии и Китая.

В исторической декларации Народного политического консультативного Совета Китая от 30 сентября 1949 г. об образовании КНР и ее Центрального правительства говорилось, что правительство КНР объединится со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми странами, нациями и народами, в первую очередь с Советским Союзом и странами народной демократии.

Монгольский народ с огромной радостью воспринял весть о победе китайской революции и от души приветствовал рождение Китайской Народной Республики.

6 октября 1949 г. правительство МНР, официально прекратив связи с гоминьдановским правительством, установило дипломатические отношения с КНР. Правительство Монгольской Народной Республики заявило: «Отныне с провозглашением КНР и созданием Центрального народного правительства открывается новая эпоха в добрососедских отношениях между народами наших стран»¹⁴.

Братские связи между МНР и КНР за прошедшие десять лет служат еще одним доказательством единства и сплоченности всего социалистического лагеря, наглядным примером нового, социалистического типа международных отношений, в основе которых лежат ленинские принципы пролетарского интернационализма.

Важнейшим событием в истории укрепления братской дружбы и сотрудничества монгольского и китайского народов были проведенные в Пекине в 1952 г. переговоры между правительственными делегациями обеих стран и заключение соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между МНР и КНР. Это — первое соглашение, заключенное между нашими народными правительствами; оно основано на принципе подлинного равноправия. В своей речи при подписании соглашения премьер Чжоу Энь-лай подчеркнул: «Нет сомнения, что это соглашение укрепляет не только искреннюю дружбу и вечное сотрудничество Китая и Монголии, но оно усиливает общую борьбу народов наших стран за мир и укрепляет борющийся против империализма лагерь мира и демократии во главе с Советским Союзом. Поэтому данное соглашение является большим вкладом в дело защиты мира и демократии».

Из года в год успешно развиваются политические, экономические и культурные взаимосвязи наших стран. Неуклонно расширяется торговля между МНР и КНР. Общий товарооборот Монгольской Народной

¹⁴ «Унэн», 7 октября 1949 года.

Республики с Китайской Народной Республикой в 1959 г. по сравнению с 1952 г. увеличился в 34,6 раза. В настоящее время в общем внешнеторговом обороте нашей страны Китай занимает второе место после СССР. МНР импортирует из Китая в основном такие товары широкого потребления, как мука, сахар, чай, табак, хлопчатобумажные и шелковые ткани, а также строительные материалы, а экспортирует в эту страну скот, шерсть, кожевенное сырье, пушнину и др.

В 1952 г. в Улан-Баторе была организована промышленная выставка Китайской Народной Республики, ознакомившая монгольских трудящихся с хозяйственными и культурными достижениями китайского народа. В 1953 г. заключено соглашение о почтово-телеграфном обмене между нашими странами.

Ярким свидетельством роста и укрепления братского сотрудничества народов СССР, МНР и КНР явилась постройка совместными силами железнодорожной магистрали, соединяющей столицы наших трех государств. Эта железная дорога, которую монгольский народ назвал «дорогой великой дружбы», еще больше укрепляет братские узы между народами наших стран. Она имеет огромное значение и в деле экономического развития МНР. Ее эксплуатация на всем протяжении началась в 1956 году. В мае 1959 г. по этой магистрали прошли первые международные пассажирские поезда Москва — Улан-Батор — Пекин.

Наряду с Советским Союзом бескорыстную, братскую помощь Монгольской Народной Республике оказывают КНР и другие социалистические страны. В течение 1956—1959 гг. КНР предоставила МНР безвозмездную помощь в размере 160 млн. рублей. В счет этой помощи в Монголии построены или строятся такие промышленные и культурно-бытовые объекты, как текстильная фабрика, стекольный и кирпичный заводы, овощной комбинат в Улан-Баторе, бумажная фабрика и завод стандартных домов в г. Сухэ-Баторе, оросительная система на реке Орхон, центральный стадион и спортивный дворец в столице республики и др. Большинство из этих объектов уже сдано в эксплуатацию.

На основе соглашения, подписанного между правительствами Монголии и Китая в Пекине 29 декабря 1958 г., КНР предоставила нашей стране долгосрочный кредит на сумму в 100 млн. рублей. В счет этого кредита в течение 1959—1961 гг. будут построены жилые дома в Улан-Баторе общей площадью в 50 тыс. кв. м, электростанции в городах Улан-Баторе и Чойбалсане, птицеферма, сооружены три железобетонных моста и некоторые другие объекты. Народный Китай оказывает большую помощь нашей стране и путем командирования своих квалифицированных рабочих, которых в настоящее время у нас насчитывается свыше 10 тысяч. Оказывается также помощь в подготовке технических кадров для вновь строящихся предприятий. Начиная с 1954 г. до настоящего времени на фабриках и заводах КНР прошло и проходит производственную практику несколько сотен человек. Только в 1958 г. 242 человека получили производственные навыки в КНР.

Оценивая растущее социалистическое сотрудничество между МНР и КНР, газета «Жэньминь жибао» отмечала 24 декабря 1958 г.: «Народы Китая и Монголии в общей борьбе за построение социализма в своих странах оказывают друг другу помощь, вдохновляют друг друга и вместе идут вперед».

За последнее время в печати некоторых западных стран, в частности на страницах ряда американских газет, распространяются клеветнические измышления, имеющие цель бросить тень на дружественные и братские взаимоотношения между народами МНР и КНР. Апологеты империализма заявляют, что помощь КНР Монголии якобы продикто-

вана экспансионистскими целями. Но подобная попытка сторонников «холодной войны» опорочить монголо-китайскую дружбу показывает лишь их неспособность и нежелание осмыслить глубокие, коренные изменения, происходящие в нашу эпоху, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму. Светлому миру социализма чужды волчьи законы империализма. Искренняя дружба, братское сотрудничество и взаимопомощь — вот что характерно для взаимоотношений народов социалистического лагеря. Помощь братских социалистических стран имеет особо важное значение для нашей страны в свете выдвинутого в докладе товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС положения о том, что «страны социализма, успешно используя заложенные в социалистическом строе возможности, более или менее одновременно будут переходить в высшую фазу коммунистического общества»¹⁵.

Монгольский народ, вдохновленный историческими решениями XXI съезда КПСС, прилагает все усилия к тому, чтобы быстрыми темпами строить социализм, полагаясь на собственные силы и на постоянную поддержку народов всего социалистического лагеря во главе с великим Советским Союзом.

Все более развивается культурное сотрудничество между МНР и КНР. Оно осуществляется путем заключения ежегодных соглашений, взаимного обмена различными делегациями и т. д. Культурное сотрудничество охватило такие области, как наука, просвещение, искусство и литература, здравоохранение, печать, радио, театр, кино и др.

В нашу страну приезжали на гастроли ансамбли Народно-освободительной армии КНР, песни и пляски Порт-Артура и Дальнего, Уханьский цирк, Китайский государственный кукольный театр, а также группы артистов из различных городов Китайской Республики. В Китае побывали ансамбль песни и пляски Народной Армии Монголии, артисты Государственного цирка МНР, а также группа артистов Государственного музыкально-драматического театра. В монгольских театрах идут китайские пьесы «Седая девушка», «Они выросли в боях». В 1959 г. Пекинский оперный театр поставил на своей сцене монгольскую национальную оперу «Среди трех гор». Организуется взаимный обмен кинокартинами. В течение 1949—1958 гг. в МНР было показано 77 китайских фильмов. На экранах кинотеатров КНР демонстрировалось несколько монгольских кинокартин. На монгольский язык переведен ряд произведений китайских писателей: Лу Синя, Го Мо-жо, Мао Дуня, Чжоу Ли-бо и др.

Начиная с 1952 г. в нашей стране несколько раз были проведены декады дружбы монгольского и китайского народов.

Одним из ярких проявлений постоянно укрепляющейся дружбы между монгольским и китайским народами является создание в сентябре 1958 г. по инициативе представителей общественности нашей страны «Общества монголо-китайской дружбы». В том же году по желанию наших китайских друзей в КНР создано «Общество китайско-монгольской дружбы». Работа этих обществ имеет большое значение для взаимного ознакомления с достижениями и опытом социалистического строительства в наших странах.

Благородному делу укрепления братской дружбы и сотрудничества между монгольским и китайским народами служат взаимные визиты партийных и государственных деятелей. В нашей стране с визитом дружбы побывали председатели Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чжу Дэ, премьер Государственного Совета КНР Чжоу Энь-лай, военная делегация Ки-

¹⁵ «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1. М. 1959, стр. 107—108.

тайской Народной Республики и др. Несколько раз КНР посетили правительственные делегации МНР.

Организаторами и вдохновителями нерушимой братской дружбы монгольского и китайского народов являются наши марксистско-ленинские партии — МНРП и КПК, которые за истекшее десятилетие еще более укрепили свои взаимные связи и контакты.

МНРП считает своим долгом постоянно учиться у братских коммунистических и рабочих партий, в том числе КПК, которая, умело и творчески применяя теорию марксизма-ленинизма в конкретных условиях Китая, ведет многомиллионный китайский народ от одной замечательной победы к другой.

На монгольский язык переведен ряд важных произведений выдающегося деятеля международного коммунистического движения, вождя КПК товарища Мао Цзэ-дуна.

Наши партии вместе с КПСС и другими братскими партиями единодушно выступили против современного ревизионизма как главной опасности в коммунистическом и рабочем движении.

МНР и КНР ведут неустанную борьбу за мир и международную безопасность. Мирная политика МНР и КНР, как и других социалистических стран, исходит из самой природы их социально-политического строя, из кровной заинтересованности наших народов в мирном созидательном труде, без которого невозможно социалистическое строительство в наших странах.

Монгольский народ и его правительство осуждают агрессивную политику американских империалистов в отношении КНР, которые вот уже на протяжении десяти лет поддерживают обанкротившуюся клику Чан Кай-ши и мешают КНР занять свое законное место в ООН. Монгольская общественность выразила решительный протест против новой провокации империалистов в районе Тибета. Провал авантюры империалистической реакции в Тибете с новой силой продемонстрировал единство народов КНР.

Особое возмущение миролюбивых народов вызывает политика США, направленная на превращение Японии в ракетно-ядерную базу. Именно этим черным замыслом и подчинена ныне предпринимаемая США попытка пересмотра так называемого «Договора безопасности» с Японией.

Монгольский народ вместе с китайским и другими народами Азии, подвергавшимися в прошлом агрессии японского империализма, самым решительным образом осуждает преступную политику возрождения японского милитаризма.

Мировая прогрессивная общественность, в том числе монгольская общественность, с горячим одобрением встретила заявление Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС о необходимости превращения Дальнего Востока и бассейна Тихого океана в обширную зону мира, свободную от атомного оружия.

Монгольский и китайский народы, как и все другие миролюбивые народы, борются против угрозы атомной войны, единодушно требуя немедленного прекращения производства, испытания и применения ядерного оружия.

МНР и КНР рука об руку упорно борются за то, чтобы важнейшие современные международные проблемы, в особенности вопросы заключения мирного договора с Германией и ликвидации оккупационного режима в Западном Берлине, были безотлагательно разрешены в интересах мира и безопасности народов.

Правительства наших стран придерживаются единого мнения относительно целесообразности и необходимости скорейшего созыва совещания в верхах для обсуждения назревших международных проблем,

и в первую очередь германской проблемы. Именно теперь созыв совещания на высшем уровне сыграл бы важнейшую роль в смягчении международной напряженности, явился бы весьма полезным шагом к решению острых международных проблем в духе политики мирного сосуществования.

Важным стабилизирующим фактором в современной международной жизни, дальнейшим большим вкладом в дело защиты всеобщего мира является растущая мощь КНР как великой социалистической державы.

Китайская Народная Республика приходит к своей десятой годовщине политически единой и экономически окрепшей, как никогда. Это является торжеством генеральной линии строительства социализма, разработанной ЦК КПК во главе с Мао Цзэ-дуном, торжеством марксизма-ленинизма.

Вступление КНР во второе десятилетие своего существования будет ознаменовано еще большим укреплением братской интернациональной дружбы наших народов, еще большей консолидацией сил всего социалистического лагеря.

Развернутое коммунистическое строительство в Советском Союзе, неуклонное процветание и величественные перспективы развития КНР и других социалистических стран являются залогом светлого будущего для всего человечества.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИН